

«Как странно...» — думала Юри, сидя на кровати, и глядела в окно. Прошло два дня с того момента, как художница возвратила воспоминания, сорок восемь часов после того, как она вновь пережила кошмар под названием «прошлое». Что же касается мужчины, подобно тени сопровождавшего пациентку, его и след простыл. После прихода в сознание и возвращения воспоминаний Юри ни разу не видела ни Тхэджуна, ни менеджера Чхве, об их существовании напоминала только охрана, стерегущая палату снаружи. Входить в палату не позволялось никому, кроме Роя, Джинхо и назначенного медперсонала.

Будучи сбитой с толку внезапным поворотом событий, Юри расспросила Джинхо о необходимости этих мер, однако тот отвечал лишь одно: ради защиты. Зачем её защищать, Юри не понимала. О возвращении воспоминаний Тхэджун не знал, а потому оставалось неизвестно, как он пришёл к такому решению.

«Ну и ладно!» — отмахнулась Юри от догадок. Место и время были не самые подходящие для раздумий; вместо этого художница предпочла воспользоваться шансом побыть наедине с собой для приведения мыслей в порядок, чем она и занималась последние два дня.

— Как самочувствие? — спросил Рой, едва войдя в палату.

— Почти оправилась. Я хочу поскорее убраться отсюда, — ответила Юри.

Больницы всегда вызывали у Юри дискомфорт, пребывание в их стенах оказывало на неё аномально сильное давление. На свободе художница переносила процесс лечения намного легче, чем в больничной палате.

— Ты и правда идёшь на поправку. Странно, что твой товарищ пропал. Я имею в виду... Аполлона, — высказался скульптор. Он тоже находил отсутствие Тхэджуна подозрительным.

— Ничего странного, ему наверняка хватает дел, — произнесла Юри с максимальным безразличием.

— Дело в другом. Когда он уходил, обстановка была напряжённая, — пояснил Рой.

— А? — не поняла художница.

— Его забрали неизвестные в чёрных костюмах. Они вели себя учтиво, но при этом довольно грозно.

«Неизвестные в чёрных костюмах...» — задумалась Юри. Немногие располагали достаточной властью для того, чтобы руководить Со Тхэджуном. В произошедшее верилось с трудом.

Заметив, как лицо Юри омрачается страхом, Рой решил сменить тему.

— С этим мы ничего не поделаем, так что давай не будем волноваться. Подумай для начала о себе. Что планируешь делать дальше?

— Воспоминания возвращены, а значит, высовываться было бы рискованно. Тот, с кем мне предстоит столкнуться, стал сильнее и точно не пощадит меня, если я буду совать нос в его дела. Я не хочу, чтобы он поймал меня, как в тот раз.

— И что теперь?

— Мне следует найти список. Не знаю, доступен ли он ещё в целости и сохранности, однако, если уж я начну его поиски, мне потребуется найти помощников в Америке. Я не отступлю, это моя обязанность. Кстати, ты ведь ещё не решил рабочий вопрос?

— Да, мне уже названивают из Японии. Давай поступим так: мы вместе найдём список и улетим в Японию, после чего ты вернёшься в Америку, а я буду искать тех, кто сможет тебе помочь.

Поставленная задача была вовсе не детской забавой. Она влекла за собой опасность, с которой Юри в одиночку могла не справиться. Художница совсем не имела связей и находилась прямо на территории противника, но всё же принять предложение Роя не решалась. Ей не хотелось создавать другу неприятности.

Казалось, Рой прочёл мысли ассистентки.

— Со мной всё будет в порядке. Не знаю, насколько негодяй силён, но манипулировать американцем вроде меня он не сможет, — заверил скульптор, готовый поддержать Юри в любой ситуации, чего бы это ему ни стоило.

— Но...

— Нет времени колебаться. Тебе следует сбежать, пока тебя не раскрыли.

Рой был прав: Юри оставалась невредимой лишь оттого, что противник не знал о её присутствии. Впрочем, подобное положение напоминало бомбу замедленного действия. Никто не знал наверняка, где и когда Юри могут настичь, не говоря уже об уготованной ей судьбе. При таком раскладе наиболее рациональным выходом стало бы поскорее найти список и сбежать из Кореи.

— Мы можем попросить о помощи Тхэджуна... — заговорил Рой.

— Нет. Только не его, — решительно оборвала Юри скульптора.

— Почему?

Такая неожиданная реакция удивила Роя. Согласно его наблюдениям до сего дня, Тхэджун располагал и ресурсами, и властью, а следовательно, смог бы стать отличным шансом Юри на спасение, от которого она тем не менее отказывалась.

— С него всё началось, — ответила художница.

Поначалу, пробуя разобраться во всей этой истории, Юри не понимала, чем список привлёк Хан Сувона. Чтобы отец, столько лет служивший верой и правдой президенту Чину, вдруг пошёл против него? Какая же бессмыслица. Зачем господину Хану вмешиваться в дела начальника, тем более так внезапно?

Теперь же, когда Юри вновь задумалась о произошедшем, всё встало на свои места. Вероятно, при виде договора, подписанного дочерью и Чин Мёндже, господин Хан ощутил глубокое опустошение.

Хан Сувон познакомился с президентом Чином, когда Юри училась в четвёртом классе. В ту пору в семействе Хан царили мир и любовь, а у главы семьи было стабильное рабочее место. Вскоре счастливая семья погрузилась во мрак и стала влачить жалкое существование: у матери Юри диагностировали смертельную болезнь, отец же по уши погряз в работе, стремясь покрыть неподъёмные расходы на лечение. Тогда-то господин Чин и предоставил Сувону заём. Увы, это не спасло семью от обречённости на несчастную жизнь. Мать скончалась, а отец не только потерял работу, но и разорился. В этот беспросветный период жизни Чин Мёндже предложил Сувону выбор: либо продать почку, либо работать на него.

Конечно же, отец выбрал второе.

<http://erolate.com/book/1101/28280>